

РУССКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

Опубликовано *Русский Обозреватель* (<http://www.rus-obr.ru>)

Культурологи в штатском

Автор *Наталья Холмогорова*

Создано 15/11/2011 - 01:36

Недавнее возбуждение дела против Константина Крылова заставляет еще раз, внимательнее присмотреться к тому, на каких основаниях вообще возбуждаются дела по статье 282 УК РФ и выносятся соответствующие приговоры.

Единственным доказательством в таком деле, как правило, является лингвистическая экспертиза. «Орудие преступления» - письменный текст, запись устного выступления или графическое изображение – налицо; автор его, как правило, своего авторства не отрицает, и все, что требуется от следствия – доказать, что этот текст действительно «возбуждал ненависть и вражду». Или хотя бы, в понимании особо бдительных правоохранителей, мог «возбудить» и «разжечь».

За подтверждением своих догадок следствие обращается к экспертам – филологам и лингвистам. Если же объект экспертизы имеет отношение к какой-то узкой тематике – например, историко-этнографической, религиозной или политологической – то

добросовестный сотрудник МВД (много ли таких еще осталось?) запросит еще и мнение специалистов, имеющих ученую степень и признанный авторитет в соответствующей области знаний.

Именно от заключения экспертов зависит, дойдет ли дело до суда, а чаще всего и то, будет ли вынесен приговор (и насколько суровым он будет). Огромная ответственность лежит на этих людях: фактически они определяют, отправится ли обвиняемый за свои «крамольные слова» в тюрьму.

Экспертизы – дело выгодное: **каждая экспертиза оплачивается десятками, а то и сотнями тысяч рублей из госбюджета.** Кому именно заказывать экспертизу – выбирает следователь, и в этом вопросе он практически ничем не ограничен. Вполне понятно, что при такой практике у ЦПЭ-шников появляются «свои» эксперты; и также понятно (хоть и неприемлемо), что эти эксперты не хотят терять выгодный промысел – и потому говорят то, что борцы с экстремизмом хотят от них услышать.

Посмотрим на одно из учреждений, которое у нас в стране известно своей неустанной борьбой с лингвистическим экстремизмом. Знакомьтесь: Российский институт культурологии, бывший НИИ музееведения и охраны памятников... и постоянный «партнер» Центра «Э» в громких уголовных делах.

Странный выбор: казалось бы, музеи и памятники культуры к остро-политическим текстам имеют отношение довольно отдаленное. Почему бы не обращаться за экспертизами в более «профильные» заведения?

Ведь в нашей стране существуют даже специальные центры по изучению проблем экстремизма: для их сотрудников исследование этого странного стыка между изящной словесностью и юриспруденцией – основная профессия. В этих учреждениях, при всей сомнительности самого понятия «экстремизма», выработаны конкретные методики, позволяющие с высокой вероятностью отделить пшеницу от плевел – то есть научно обосновать, какие высказывания действительно подпадают под действие «антиэкстремистского» законодательства, а какие законов не нарушают и должны пользоваться неограниченной свободой. Там знают, что, например, что между политическим радикализмом и экстремизмом существует серьезная разница; что понятия возбуждения вражды и возбуждения неприязни также не тождественны; что далеко не каждая негативная характеристика деятельности представителей какой-либо национальной или социальной группы «подпадает под статью»...

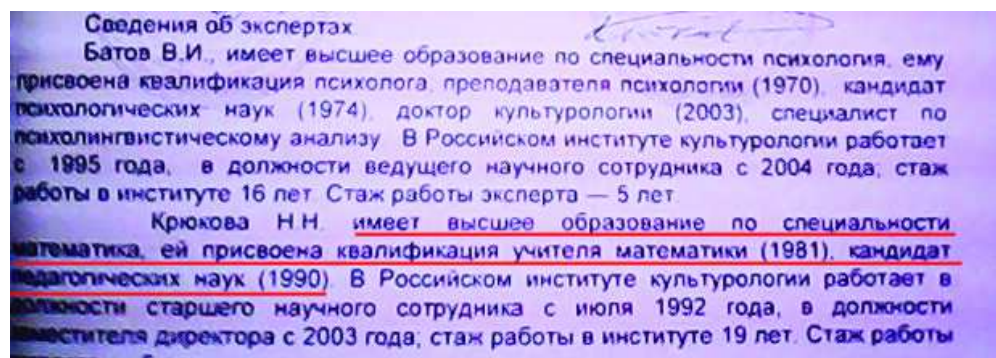
Но эти компетентные учреждения Центр «Э» почему-то обходит стороной и идет за экспертизой к музейщикам.

Еще большее удивление вызывает квалификация самих экспертов. В громких политических делах неизменно фигурируют фамилии двух сотрудников института: Виталия Батова и Натальи Крюковой.

Батов – по образованию психолог и культуролог. В свободное от работы время пишет книги о «психогерменевтике». Например: «Владимир Высоцкий: психогерменевтика творчества» - где, анализируя стихи и песни Высоцкого, усматривает в них «деструктивность», «акцентуированность», «невротичность» и прочее. В песне «На братских могилах не ставят крестов», например, увидел «экстравагантность». Ну да бог с ним: Высоцкий покойник, ему все равно. Однако к живым людям в суде «психогерменевтика» едва ли применима: здесь требуется что-то более строгое и доказательное.

Наталья Крюкова – по профессии вообще учитель математики (!). Как она делает **лингвистические** экспертизы – один Бог ведает. Зато она – замдиректора Института

культурологии (и, видно, раз уж ее институту досталась такая кормушка – хочет получать свою долю).

На ниве борьбы с экстремизмом «психогерменевты» трудятся, не покладая рук. В обширном спектре российской оппозиции нет, кажется, такого направления, которое не поминало бы Институт культурологии незлым тихим словом. Тульский яблочник Тимаков, московский коммунист Мухин и питерский нацбол Дмитриев, русские националисты, православные фундаменталисты, Навальный – никто, попав в лапы культурологов в штатском, не уходил от них невредимым.

Самое громкое «дело культурологов» - условный срок нацболу Николаю Авдюшенкову за лозунг «Убей в себе раба!» Батов и Крюкова усмотрели в этом лозунге возбуждение ненависти... нет, не к социальной группе рабов, как можно было бы подумать. Силой своей научной интуиции психогерменевты проникли в его тайный смысл.

«Один из экспертов, Виталий Батов, объяснял, что лозунг «Убей в себе раба!» «подталкивает людей к мысли о том, что у нас России рабство», и призывает их «на борьбу рабством — то есть с государственным строем». «Фраза «Убей в себе раба!» сама по себе бессмысленная, главное в ней выделенное слово «Убей», – утверждала второй эксперт Н.Крюкова.

«Таким образом, вся смысловая нагрузка плаката - в призыве к насилию (убийству)», – говорится в заключении Батова и Крюковой».

(Бедный Антон Павлович, призывавший убивать раба в себе особенно зверским способом! Что сказали бы эксперты о нем? Повезло ему, что в Российской Империи борьба с экстремизмом не доходила до таких зияющих высот!)

Это произошло в 2009 году; а в 2010-м Институт культурологии вновь напомнил о себе, усмотрев экстремизм в лозунгах «Россия для русских!» (именно так, с твердым знаком) и «Православие или смерть!» Прошли, как положено, судебные процессы, и обе эти фразы у нас теперь официально запрещены. Они находятся в списке экстремистских материалов, каждая под своим номером. Их нельзя произносить. Вот пишу, а сама дрожу: не привлекут ли? (Если без твердого знака, то пока можно.)

Венец карьеры культурологов в штатском на сегодняшний день – необыкновенная экспертиза, сделанная в мае 2011 года. Это была экспертиза геральдическая: она установила ясно, как день, что логотип Навального «Роспила» - двуглавый орел с пилами в загребущих лапах – представляет собой надругательство над гербом Российской Федерации. Вообще-то нагружать орла разными предметами – самое обычное дело для гербов множества различных госведомств РФ, от почты до инженерных войск: но эксперты, как видно, об этом были не в курсе.

Слава о безотказных экспертах разнеслась по всей Руси великой, и за помощью к ним начали обращаться ЦПЭ-шники из других городов.

Понадобилось Питерскому Центру «Э» устроить показательный процесс над местными активистами «Другой России»? Нет проблем: добрые культурологи, просмотрев видеозапись встречи обвиняемых, экспертно установили, что перед ними – не что иное, как мероприятие запрещенных национал-большевиков!

По каким признакам эксперты с научной точностью определили в людях на видео нацболов? Что это вообще была за экспертиза – лингвистическая? Психологическая? Культурологическая?

Неизвестно. Однако десятку людей, виновных в том, что после запрета своей организации они продолжали общаться друг с другом и интересоваться политикой, теперь грозят неиллюзорные сроки.

Надо сказать, после этой экспертизы награда нашла героев – «эксперт» Батов получил от неравнодушных граждан памятный подарок, без сомнения, надолго ему запомнившийся:

Или другой случай: депутат Тульской думы Тимаков начал мешать местному губернатору. Как его устранить? Нет ничего проще: возбуждается дело о клевете (будто бы обозвал губернатора взяточником), местная «Лаборатория судебной экспертизы» нужного документа не дает – и тогда тульские правоохранители заказывают экспертизу... все в том же Институте Культурологии. С понятным результатом.

Экспертизу по делу тульского депутата откомментировал специалист – московский адвокат Анна Паничева.

«Защищая в суде Владимира Тимакова, депутата и публициста из Тулы, я столкнулась с поразительным доказательством: двумя заключениями социокультурных лингвистических экспертиз, которые провели сотрудники Института культурологии РАН РФ Виталий Батов и Наталья Крюкова. Грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона были для меня очевидны.

Филологи и лингвисты, имеющие ученые степени и профессионально занимающиеся производством экспертиз, тоже пришли в ужас от текста этих экспертных заключений. Меня заинтересовал вопрос, почему при наличии государственных экспертных учреждений, которые бесплатно для органов следствия и суда проводят экспертные исследования, эти органы и суд обратились к математику Крюковой и психологу-культуроведу Батову? Почему не было попыток найти для проведения лингвистической экспертизы лингвиста или филолога – т.е. лиц, имеющих специальное образование и

надлежащий образовательный ценз, экспертную подготовку в области судебной лингвистической экспертизы? В судебном заседании было установлено, что педагог-математик Крюкова не имеет ни филологического или лингвистического образования, ни единой публикации, связанной с филологией или лингвистикой, и до недавнего времени она являлась главным инженером института.

Эксперт признала, что в исследовательскую часть заключения она поместила фрагмент чужой статьи, включая примеры из нее. А отсутствие кавычек и ссылок на чужой текст, относящийся совсем к другой проблематике, она признала «некоторой недоработкой заключения». То обстоятельство, что заимствованная статья не относилась к теме исследования, Крюкову не смутило».

Ужас филологи и лингвисты испытали, среди всего прочего, от орфографии этого документа: слово «диффамация» было написано в нем с тремя ошибками. А на суде премудрый эксперт Крюкова ничтоже сумняшеся заявила, что «математика и лингвистика – это одна и та же гуманитарная наука».

Идея судить за «крамольные слова» сама по себе очень сомнительна. Еще более сомнительно требование закона судить за «намерение возбудить ненависть и вражду» - вне зависимости от того, действительно ли страшные слова у кого-нибудь что-нибудь возбудили. Стопроцентной точности в выводах здесь достичь невозможно – а от выводов эксперта зависит человеческая судьба.

Судьба человека, который (чаще всего) никого не убил, ничего не украл, а всего лишь высказывал свое мнение по какому-то животрепещущему вопросу.

Неудивительно, что настоящие профессионалы либо просто стараются от экспертиз держаться подальше – либо, если уж берутся за это дело, дают серьезные и объективные экспертные заключения, крайне неудобные для правоохранителей. Так что второй раз профессионалов уже не приглашают – предпочитают обращаться к безотказным «культурологам в штатском».

Комментарий юриста Людмила Пантелеева, Самара:

Проблема заключается ещё и в том, что подобные «эксперты», от выводов которых зависят судьбы многих людей и создаваемых гражданами общественных организаций, сами не несут никакой ответственности за свои заключения. Уголовный кодекс РФ предусматривает санкцию только за заведомо ложное заключение эксперта.

Но как можно доказать, что эксперт, который попросту некомпетентен в отношении предмета исследования, не обладает необходимыми профессиональными знаниями, заведомо знал, что дает ложное заключение? Соответственно, привлечь его к ответственности практически невозможно, а вот осудить человека на основании его домыслов – пожалуйста! Более того, такой эксперт не отвечает за свои слова не только своей свободой, но и своей профессиональной репутацией – за неимением таковой.

Что же касается самой статьи 282 УК РФ, то юристы нередко отмечают: формулировка статьи 282 такова, что позволяет ставить вопрос о соответствии конституционным требованиям четкости, ясности и недвусмысленности правового запрета. Непонятно, какие именно действия данная норма признает преступными.

Очевидно, что более всего возбуждению розни и ненависти способствуют убийства, изнасилования и прочие тяжкие преступления, совершаемые представителями одних групп, выделяемых по национальному и иным социальным признакам, против представителей других групп, а также безнаказанность этих преступлений, привилегированное положение одних групп по сравнению с другими и т.п. Однако в этих случаях статья 282 не применяется, её используют только против тех, кто открыто говорит о подобных фактах. Получается, эта норма существует не для того, чтобы предотвратить возникновение межнациональной и прочей социальной розни, а для того, чтобы лишить людей возможности обсуждать уже возникшие социальные проблемы.

Наталья Холмогорова, исполнительный директор Русского Общественного Движения

[282 статья УК](#)

Источник: <http://www.rus-obr.ru/blog/15019>